

Су Циань очнулся, чувствуя сухость во рту и легкое головокружение. Он медленно сел. Сквозь дымчато-красные полога он видел, как в комнату пробиваются лучи солнца, освещая массивный письменный стол из грушевого дерева, уставленный дорогими тушечницами и стопками книг. На нем самом было шелковое одеяло, а даже балдахин кровати был обтянут вышитой тканью. Су Циань коснулся маленького саше на крючке для штор, и в нос ударил тонкий, едва уловимый аромат.

Хотя Сяо Мэй еще не передала ему сюжет, Су Циань уже понял: первый мир, в который он попал, — древний. Эта семья была не просто богатой, но и обладала утонченным вкусом. Хотя его семья в прошлой жизни тоже была состоятельной — иначе он не смог бы так долго лечиться, — она и близко не могла сравниться с роскошью этой комнаты.

Поскольку Система заблокировала его эмоции из реального мира, теперь, вспоминая о прошлом, он помнил всё, но не испытывал никаких чувств.

— Динь. Загрузка сюжета мира завершена, — раздался голос Сяо Мэй. — Однажды Линь Чжэнь упала в воду и ее душа перенеслась в древние времена! Жалкая хижина, больной отец, слабая мать, а на руках еще старший брат, две сестры и трехлетний племянник. Что за адское начало! Переродившись, Линь Чжэнь обнаружила, что в эту эпоху нет даже тофу! Жареный тофу, мапо тофу, тофу в красном соусе, тофу с зеленым луком... Я иду к вам! Вскоре она стала известной на всю округу красавицей-торговкой тофу. Родители поправились, сестры удачно вышли замуж, а что касается ее самой... Этот прожорливый мужчина, уходи прочь! Даже если ты красавец, нечего объедать меня! Что? Ты — богатейший купец, чей капитал не уступает казне? Всё равно нельзя! Мой путь — это хот-пот и острая лапша! Я распространяю китайскую кухню по всей династии Дашан! Посмотрим, как она покорит древних людей едой, проучит злых родственников и разорит бессовестного купца, посягнувшего на ее рецепты!

— Сюжетная линия загружена, — продолжала Система. — Хозяин: Су Циань. Задача: изменить судьбу Гу Яньли! Срок: не ограничен.

— Этот Гу Яньли упоминается в описании? Он главный герой, предназначенный героине? — озадаченно спросил Су Циань.

— Да, он появляется. Это тот самый негодный сын из клана Гу, богатого купца, который попытался отобрать у героини рецепты, но был разорен ею и главным героем Ши Ао. После падения клана Гу Ши Ао воспользовался случаем и прибрал к рукам их торговые точки. Гу Яньли, прогневав главных героев и будучи человеком порочным, был сослан в Цичжоу и погиб по дороге. А поскольку Император полюбил блюда героини, семья Ши стала самым могущественным купеческим домом в династии Дашан. Твоя задача — предотвратить раннюю смерть Гу Яньли!

Как только Сяо Мэй закончила, воспоминания прежнего владельца тела и подробности романа хлынули в сознание Су Цианя. Лишь спустя некоторое время он снова открыл глаза.

Оказалось, что хозяина тела зовут Бай Циань. Его прадед был главным управляющим клана Гу.

Он прошел через огонь и воду вместе с главой клана, помогая основателю династии Дашан с провизией во время восстания, благодаря чему и было нажито это состояние. Основатель пожаловал прадеду Бай небольшой титул и даровал статус первого купца, внеся его в списки налогового ведомства. Семьи Бай удалось накопить немалое состояние: хотя они и не могли сравниться с хозяевами, в Цзиньлине они считались весьма богатыми. Более того, нынешний глава дома позволил Бай Цзиню и Бай Лану выкупиться из рабства и даже помог получить небольшие чиновничьи должности.

Старший брат, Бай Цзинь, женился на дочери мелкого столичного чиновника из семьи Линь — женщине благородной и начитанной. Детей долго не было, и лишь спустя пять лет родился Бай Циань — их единственный сын. Из-за слабого здоровья мальчика в семье его буквально боготворили. Нынешний глава клана Гу, Гу Шань, сам дал ему имя Циань — в надежде, что тот вырастет в безопасности. Несмотря на то что Бай Цзинь уже не был рабом, они с Гу Шанем выросли вместе и вместе учились, поэтому Гу Шань относился к Бай Цианю как к родному племяннику.

Младший брат, Бай Лан, хоть и получил вольную, к наукам был не склонен, зато проявил талант в управлении делами, став главным управляющим поместья Гу. Он женился на племяннице своей тетушки, госпоже Лю, и воспитывал дочерей.

В этом году Бай Цианю исполнилось восемь лет. Умный и красивый, он часто сопровождал бабушку в храм. Монахи, видя его, не могли нахвалиться, предрекая ему великое будущее. Радостная матушка Бай позволяла им ставить красную точку у него на лбу, и мальчик часто изображал юного послушника рядом с Гуаньинь. Со временем это стало традицией семьи Бай в день рождения богини.

Что до Гу Шаня, то он был женат на госпоже Шэнь, дочери высокопоставленного столичного чиновника. У них был единственный законный сын — жестокий и избалованный Гу Яньли. Он был третьим ребенком в роду, но так как двое старших сыновей дяди умерли в детстве, в нем души не чаяли. Несмотря на юный возраст, он постоянно устраивал беспорядки, гоня кур и собак. Госпожа Шэнь часто его ругала и наказывала, но всё было тщетно. С виду Гу Яньли казался настоящим сокровищем, и те, кто не знал его истинной натуры, прочили ему блестящее будущее, но стоило начать обучение, как он тут же сбрасывал маску, гримасничая и издеваясь над учителями.

Госпожа Шэнь, не в силах ничего поделать, лишь плакала и позволяла ему бедокурить. В конце концов, это был ее единственный сын, а другие ветви клана только и ждали возможности подсунуть своих наложниц и детей. Если она сломает Гу Яньли, на кого ей опираться? Она лишь надеялась, что с возрастом его скверный характер изменится.

Когда Гу Яньли исполнилось девять лет и пришло время серьезной учебы, Гу Шань, вернувшись из торговой поездки, решил проверить успехи сына. Обнаружив, что тот едва осилил первую страницу Четверокнижия, не знает и половины иероглифов и не проявляет никакого интереса к наукам, предпочитая целыми днями развлекаться с собаками и птицами, Гу Шань пришел в ярость:

— Неужели предковское состояние будет промотано этим негодным сыном!

Его слова оказались пророческими. В порыве гнева, не слушая мольбы госпожи Шэнь, Гу Шань приказал выпороть Гу Яньли до полусмерти, а всех слуг из его двора разогнал или продал. Досталось даже молочному брату Гу Яньли — его выгнали из поместья вместе с матерью-кормилицей. Гнев Гу Шаня не утихал: он приказал запереть сына дома, нанять учителей и запретил посещать любые пиры и скачки. Любого, кто посмеет подстрекать его к играм, ждало немедленное изгнание. Для Гу Яньли, который терпеть не мог учебу и не мог усидеть на месте, это было худшим наказанием.

Бай Лан же был настолько занят, что едва успевал переводить дух: продажа старых слуг, наем новых, обустройство кабинета — всё требовало его участия. И хотя дома Бай и поместье Гу разделял всего час пути, Бай Лан появлялся дома крайне редко.

<http://bllate.org/book/20696/2067687>